
МЕМЛЕКЕТ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫ МЕН ТАРИХЫ ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340.15:94(574)081

Г.З.Кожаметов

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова (E-mail: galym.Kozhahmetov@mail.ru)

Государственно-правовой механизм использования труда политических заключенных как составная часть сталинской экономики

В статье исследован государственно-правовой механизм, созданный сталинской диктатурой для подавления своих политических противников. Показана организация специальных правоохранительных органов и карательных учреждений для содержания политических заключенных и использования их труда на крупнейших стройках народного хозяйства СССР. Рассмотрено усиление репрессивной роли уголовного права в период сталинской диктатуры. На основе фактических данных определен вклад труда политических заключенных в экономику страны и в выполнение пятилетних планов.

Ключевые слова: история государства и права, государственно-правовой механизм, Сталинская диктатура, политические репрессии, роль политических заключенных, народное хозяйство СССР.

С утверждением сталинской диктатуры на территории СССР и ее национальных окраинах стали реализовываться экономические программы пятилетних планов, основанных на создании тяжелой промышленности, массовой коллективизации сельского хозяйства, а также осуществлении кардинальных реформ в области социальной и культурной жизни советского общества. Главным направлением государства диктатуры пролетариата являлось создание мощной экономики и военно-промышленного комплекса для борьбы с мировым капитализмом.

В условиях политической блокады СССР мировым сообществом экономические реформы могли осуществляться только за счет внутренних резервов страны, где одна из главных ее составляющих — масштабное использование труда политических заключенных. Значительную роль в обеспечении этих процессов должны были сыграть правоохранительные органы Союза ССР и автономных республик. По замыслам Центрального Комитета партии они должны были представлять безотказный механизм, обеспечивающий бесплатной рабочей силой все гигантские стройки пролетарского государства.

Такие органы стали формироваться уже в начале революции. Так, например, во второй половине 1918 г. ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия) РСФСР не только вела борьбу с контрреволюционерами, но и отслеживала политическую ситуацию на местах, вела наблюдение за «неблагонадежными» лицами. ВЧК была призвана информировать правительство об отношении населения к тем или иным мероприятиям государства в области экономической и политической жизни общества, сообщать сведения о деятельности местных органов власти и управления по исполнению декретов, постановлений партии и правительства и т.д.

Председатель Казахской Чрезвычайной Комиссии Данилевский в оперативной сводке за август 1921 г. сообщал о продовольственной ситуации, сложившейся в Казахской автономии: «...настроение населения на почве голода неудовлетворительное. Отношение к Советской власти в связи с продовольственным кризисом враждебное. Отношение к коммунистам ненавистное. Крестьянство напряжено и прислушивается к мнению различных контрреволюционных элементов» [1, л.126].

Кроме этого, в национальных окраинах уполномоченному ВЧК предоставлялись копии протоколов заседаний и проекты Декретов и Постановлений не только КазЦИК — Казахского Центрального Исполнительного Комитета, но и всех Народных комиссариатов.

В период сталинского режима органы ВЧК–ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление) собирали информацию обо всех партийных и государственных деятелях. В условиях тоталитаризма накопленный компрометирующий материал мог быть использован для устранения любого из них.

Как и любое карательное учреждение, ВЧК имела особые войска, которые первоначально состояли из одного батальона с примерной численностью в 750 человек, в конце июля 1918 г. особые войска ВЧК насчитывали 35 батальонов. Набор в особые войска осуществлялся специальной комиссией, в состав которой входили руководители ВЧК, медицинские работники и т.д. Обязательным требованием, предъявляемым к новобранцу, было его классовое происхождение. Во внимание обязательно принималось политическое мировоззрение кандидата на службу, его отношение к Советской власти [2; 106, 107].

На IX Всероссийском съезде Советов, проходившем 28 декабря 1921 г., в связи с окончанием гражданской войны было принято решение о реорганизации ВЧК, функции которого были переданы ГПУ — Главному политическому управлению [2; 199]. Причем ГПУ, как и ВЧК, наделялось внесудебными полномочиями.

ГПУ становится самостоятельным ведомством, которое могло применять высшую меру наказания. По внутренней структуре и принципам деятельности было оно сходно с ВЧК. Это ведомство также подчинялось Совнаркому РСФСР, а после образования СССР — Совнаркому СССР.

15 ноября 1923 г. ВЦИК СССР принял Положение «Об объединенном государственном политическом управлении Союза Советских Социалистических Республик», в соответствии с которым председатель ОГПУ и его заместитель назначались Президиумом ВЦИК СССР. В союзных и автономных республиках ОГПУ осуществляло свои функции с помощью уполномоченных представителей. Создавались особые войска ОГПУ, коллегия при ОГПУ, которые наряду с борьбой с уголовными преступлениями решали вопросы государственной безопасности [2; 200].

Правовую поддержку всем политическим мероприятиям осуществляло и правительство Казахской АССР через Постановления, а также различные инструкции Наркоматов и ведомств. Например, Наркомат юстиции Казахской АССР 8 февраля 1930 г. дал указание судам, в котором говорилось, что в связи с массовым убоем скота, мешающим мероприятиям по коллективизации, следует привлекать виновных лиц к уголовной ответственности по ст.ст.79–1 и 16–79–1 УК РСФСР. Также предписывалось в случае необходимости согласно ст.58–10 УК РСФСР привлекать к уголовной ответственности как «врагов народа» баев, кулаков и подкулачников [3; 277]. К последней категории могли быть отнесены любые сельские жители, имевшие даже небольшое количество скота или другое имущество.

Зачастую судебные и правоохранные органы подвергались суровой критике со стороны партийного руководства и местных советских учреждений за либеральное отношение к кулачеству и байству и к другим эксплуататорским элементам.

В период массовых репрессий правоохранным и судебным учреждениям вменялось в обязанность проводить показательные судебные процессы как в центре, так и на местах. Обязательным являлось активное участие в этих процессах трудящихся заводов, фабрик, угольных шахт и т.д.

Судебные процессы были призваны направить недовольство народа, вызванное сталинскими экономическими реформами, на мнимых «врагов народа», что позволяло правящему режиму одновременно с решением экономических реформ устранять своих политических противников.

Нагнетание атмосферы подозрительности и страха в стране становилось нормой повседневной жизни Республики Советов. Поскольку система права в рассматриваемый период была призвана нормативно обеспечить реализацию партийных программ, то особая роль в ней отводилась уголовному праву. Развитие уголовного права в это время отмечено тенденцией к его ужесточению.

Усиление репрессивных функций уголовного права было обусловлено политическими взглядами руководителя страны И.В.Сталина, который считал, что с дальнейшим строительством социализма будет усиливаться классовая борьба и вместе с ней сопротивление эксплуататорских классов и, соответственно, уголовное право должно будет играть роль орудия по подавлению этого сопротивления.

Так, например, во время проведения коллективизации в 1930–1932 гг. ЦИК и СНК СССР приняли ряд специальных постановлений, карающих лиц, сопротивляющихся колхозному строительству. Аналогичные законы были приняты ЦИК и СНК КазАССР в этом же году.

Следует иметь в виду, что в тот период в Казахстане уже действовал УК РСФСР, принятый в 1926 г. и введенный в действие 1 января 1927 г. Наряду с ним действовало Положение «О преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления)» [4; 169], в котором определялось понятие контрреволюционного преступления и содержались уголовно-правовые нормы, направленные на охрану социалистического государства от посягательства враждебных элементов.

Позднее, 7 августа 1932 г., вышел Закон «Об охране имущества государственных учреждений, предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной социалистической собственности» [4; 340]. В пояснительной записке к этому закону отмечалось, что «общественная собственность (государственная, колхозная, кооперативная) является основой советского строя, она священна и неприкосновенна, и люди, покушающиеся на общественную собственность, должны быть рассматриваемы как враги народа» [5; 34]. Введение таких жестких правовых норм было обусловлено стремлением руководства партии и страны сохранить насильно насаждаемый колхозный строй.

Особое значение для окончательной ликвидации рыночных отношений и свободы торговли имели изданный 22 августа 1932 г. Закон «О борьбе со спекуляцией» и принятое на его основе Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 г. В них спекуляция была определена как скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления. В Постановлении предлагалось применять к спекулянтам меру наказания в виде лишения свободы сроком не ниже 5 лет, с полной или частичной конфискацией имущества [4; 341].

По данным казахстанских ученых, в соответствии с Законом от 7 августа 1932 г. только за первый год его действия в республике были осуждены 33345 человек [6; 41].

Государственный произвол получил дальнейшее распространение в Постановлении ЦИК СССР от 8 июня 1934 г. «О дополнении Положения о преступлениях государственных (контрреволюционных и особо опасных для Союза ССР преступлениях против порядка управления) статьями об измене Родине», а также в Постановлении ЦИК СССР от 1 декабря 1934 г. «О порядке ведения дел о подготовке и совершении террористических актов» и т.д. [7; 178].

Формирование уголовно-правовой нормативной базы, наличие специальных учреждений предоставили сталинскому руководству возможность не только расправляться с политическими противниками, но и использовать их труд для поднятия экономики. Печальную известность приобрело одно из таких учреждений — УЛАГ ОГПУ (Управление лагерей Объединенного главного политического управления), образованное 7 апреля 1930 г. С 1934 г. данный орган стал называться ГУЛАГом НКВД — Главным управлением лагерей.

Наиболее крупными лагерями на территории Казахстана были Карлаг и Степлаг. Численность заключенных в этих лагерях увеличивалась по мере усиления репрессий в стране. Так, если количество заключенных Карлага на 1 января 1935 г. составляло 25127 человек, то на 1 января 1949 г. — 65673 человека [8; 59]. Степлаг — Дзержинский лагерь — был меньших размеров и имел в рассматриваемый период контингент заключенных в составе 25000 человек [9; 104].

По Ж.Б.Абылхожину, каждый лагерь имел свой профиль деятельности. Например, Карлаг, являясь сельскохозяйственным лагерем НКВД, имел 106 животноводческих ферм, 7 огородных и 10 пахотных участков. По отчету 1940 г. в лагере содержалось свыше 17,7 тыс. голов крупного рогатого скота, 193,2 тыс. овец, 5,8 тыс. лошадей, 3,8 тыс. рабочих волов. Причем в лагере существовала своя производственная научная инфраструктура. В частности, имелась сельскохозяйственная станция, в которой работали лучшие ученые — специалисты-аграрии [10; 240, 241].

Поскольку речь шла о политических заключенных, то, естественно, преобладающим являлся грубый и тяжелый физический труд. Надо отметить, что механизация была возможна, поскольку в лагере было достаточно высокоинтеллектуальных ученых и специалистов, однако она умышленно не вводилась, потому что противоречила политическому предназначению лагерной системы.

Промышленная сеть Карлага представляла собой эффективное предприятие по переработке сельскохозяйственной продукции, куда входили 12 мельниц, 9 крупорушек, 13 маслозаводов, 2 сыроварни, 9 брынзоварен, 11 пунктов засолки овощей и скотобойня. Кроме этого, в Акмолинском спецотделении Карлага, существовали швейно-вышивальная фабрика, деревообрабатывающий цех. В Карлаге также работала каменноугольная шахта, выдававшая на гора 60 тыс. тонн угля в год, функционировало 10 кирпичных заводов с объемом продукции 2 млн кирпичей в год [10; 241].

Вместе с политзаключенными отбывали наказание и их семьи. Члены семей изменников Родины стали привлекаться к ответственности согласно дополнению к ст.58 «Измена Родины» от 20 июля

1934 г., в котором предусматривалась возможность ареста данной категории населения в связи с арестом главы семьи [11; 35]. Наиболее известным считается Акмолинское отделение Карлага, получившее название Алжир — Акмолинский лагерь жен изменников Родины, который был основан приказом НКВД СССР от 3 декабря 1937 г. [9; 61], Такое же спецотделение Карлага было создано в поселке Спасск. На 1 января 1939 г. численность заключенных в этих спецлагерях составляла 6187 человек [9; 61].

ГУЛАГ с его огромным количеством лагерей и миллионами заключенных являлся логическим оформлением сталинской диктатуры как в Казахстане, так и в целом в СССР.

В соответствии с Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) от 27 июня 1929 г. «Об использовании труда уголовно-заключенных» органам ОГПУ предписывалось расширять старые и создавать новые исправительно-трудовые учреждения в районе, где планировалось освоение природных богатств или крупномасштабное строительство [10; 238].

Лагерная система в стране разрасталась синхронно планам пятилеток. В 1932 г. в стране насчитывалось 11 исправительных лагерей ГУЛАГа. На начало 1940 г. в его ведении находились уже 53 лагеря и так называемые лагеря строительства НКВД, создававшиеся специально для сооружения крупных объектов, 425 исправительно-трудовых колоний, из них 170 промышленных и 83 сельскохозяйственных. Численность заключенных ГУЛАГа в 1930 г. насчитывала 179 тысяч человек, к началу 1940 г. — уже 1668200 человек [10; 239].

В свое время Каныш Имантаевич Сатпаев отмечал, вспоминая условия строительства медеплавильного завода, что передача строительства Жезказганского комбината подразделениям ГУЛАГа позволила за один 1940 г. выполнить объем работ, равный выполненному за все предыдущее время его строительства [12; 69].

О роли ГУЛАГа в экономике страны в 30-е годы можно судить по следующим данным: в 1936 г. капитальные работы НКВД планировались в размере 3,5 млрд рублей, а в 1941 г. — 7,6 млрд рублей, т.е. ГУЛАГ НКВД выполнял 13 % капитальных работ по всему народному хозяйству СССР [10; 242].

Из изложенного выше можно заключить, что при сталинской диктатуре праву, правоохранительной и судебной системе вменялось в обязанность выполнять репрессивную функцию, поскольку они были вынуждены подавлять любое инакомыслие и неподчинение партийным решениям. Огромное количество лиц, осужденных по политическим мотивам, использовались в крупномасштабных строительствах заводов, фабрик, электростанций, являясь составной частью сталинской экономики.

Учитывая трагические страницы истории нашего государства, сегодня кардинальным изменениям подверглась не только экономическая система страны, но и правовая, правоохранительная и судебная системы. Приоритетными задачами в республике признаются личные права и свободы граждан, идет смягчение уголовно-правовой политики. В проводимой в суверенном Казахстане государственно-правовой реформе четко обозначены принципы признания первичности и неотъемлемости прав и свобод человека, как высших ценностей, охраняемых законом.

References

- 1 AP RK. — F. 139. — Op. 1. — D. 15.
- 2 *Portnov V.P.* AREC 1917–1922. — Moscow: Juridical literature, 1987. — 208 p.
- 3 *Sapargaliyev M.S.* History of the People's Courts of Kazakhstan (1917–1965). — Alma-Ata: Kazakhstan, 1966. — 448 p.
- 4 History of State and Law of the Soviet Kazakhstan (1926 — 1937 yy.) / Under Ed. Zimanova S.Z., Binder M.A. — Alma-Ata: Nauka, 1963. — Vol. 2. — 474 p.
- 5 *Borchashvili I.Sh., Mukashev A.K.* Crimes against property: Monographiya. — Astana: Institute of Law, 2009. — 568 p.
- 6 *Shaimukhanova S.D.* Political repression in Kazakhstan (30–40th — the beginning of the 50th). — Karaganda: KarSU, 2000. — 180 p.
- 7 *Syrykh V.M.* History of State and Law in Russia. Soviet and modern periods. — Moscow: Lawyer, 2000. — 485 p.
- 8 *Yeleukhanova S.V.* History of Karlag: guarding, regime and detention conditions (1930–1956 yy.): Dis. ... Candidate of Sciences in History: 07.00.02-National History (History of the Republic of Kazakhstan). — Karaganda, 2009. — 166 p.
- 9 *Shaimukhanov D.A., Shaimukhanova S.D.* — Karlag.—Karaganda, 1997. — 175 p.
- 10 *Abylkhozhin Zh.B.* Essays on the social-economic history of Kazakhstan of the XX century. — Almaty: University of «Turan», 1997. — 360 p.
- 11 *Kukushkina A.R.* Akmola camp of «traitors»' wives: history and destiny. — Karaganda: Trade and Helen K., 2002. — 184 p.
- 12 Academician Satpayev K.I.: From letters and notes / Under ed. G.O.Batyrbekova. — Almaty: Atamura, 1998. — 160 p.

Г.З.Кожаметов

Саяси тұтқындардың еңбегін пайдаланудың мемлекеттік-құқықтық механизмі сталиндік экономиканың құрамдас бөлігі ретінде

Мақалада өзінің саяси қарсыластарын басу үшін құрылған сталиндік диктатураның мемлекеттік-құқықтық механизмі зерттелді. Саяси тұтқындарды ұстаудың және олардың еңбектерін КСРО-ның халық шаруашылығында пайдалану үшін құрылған құқық қорғау органдары мен жазалау мекемелерінің жұмысы көрсетілген. Сталиндік диктатура кезеңіндегі қылмыстық құқықтың репрессиялық рөлінің артқаны қарастырылып, деректік мәліметтер негізінде саяси тұтқындардың атқарған еңбектерінің ел экономикасына және бес жылдық жоспарды орындаудағы үлесі сарапталған.

G.Z.Kozhakhmetov

State-legal mechanism of usage of political prisoners labor, as part of the Stalinist economy

This article is investigated the state-legal mechanism established by Stalinist dictatorship to suppress their political opponents. It shows the organization of special law enforcement and penal institutions for keeping political prisoners and the use of their labor at major construction sites in the national economy of the USSR. It is considered the strengthening of the repressive role of criminal law in the period of Stalinist dictatorship. On the basis of the actual data it shows the contribution of the labor of political prisoners into the country economy and the implementation of five-year plans.

ӘОЖ 342.72/.73

А.В.Турлаев, А.Б.Шакирова

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті (E-mail: turlaev_a@mail.ru)

Қазақстан Республикасында азаматтық қоғамның қалыптасуы мен дамуы

Мақалада азаматтық қоғам қалыптасуының негізгі кезеңдері саяси-құқықтық ілімдер тарихы негізінде қарастырылды. Қазақстан Республикасындағы азаматтық қоғамның қалыптасуының теориясы мен практикасының негізгі аспектілері анықталып, азаматтық қоғам мен құқықтық мемлекеттің құрылымдық элементтеріне жалпы сипаттама берілді. Азаматтық қоғамның дамуы құқықтық қатынастар мен әлеуметтік байланыстағы маңызды өзгерістерден тәуелді екендігі көрсетілді.

Кілтті сөздер: саяси-құқықтық ілімдердің тарихы, азаматтық қоғам, құқықтық мемлекет, азаматтық қоғам мен мемлекеттің қалыптасуының теориясы және практикасы, құқық қағидалары, қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси дамуы.

1980-жылдардың аяғы мен 1990-жылдардың басында басталған экономикалық, әлеуметтік және саяси салалардағы түбегейлі реформалар түрлі әлеуметтік топтардың құқықтары мен мүдделерін қорғау үшін қоғамдық бірлестіктердің құрылуын ынталандырды.

Қазақстанда алғашқылардың бірі болып экономиканың мемлекеттік емес секторы қызметкерлерінің мүдделерін білдірген тәуелсіз кәсіподақтар пайда бола бастады. Бұқаралық ақпарат құралдары, қоғамдық және діни бірлестіктер, саяси партиялар белсенді түрде институцияланды. «Невада—Семей» қоғамдық қозғалысы азаматтық сана-сезімнің анағұрлым жарқын көрінісі болды, ол өз алдына ядролық полигондарды жабу міндетін қойды.

Елдегі азаматтық қоғам мен оның институттарын белгілі бір дәрежеде дамытуға мемлекеттің осы процесс үшін тиісті саяси, құқықтық және өзге де жағдайлар жасау жөніндегі қызметі жәрдем етеді.

1991 жылғы 27 маусымда «Қазақ КСР-індегі қоғамдық бірлестіктер туралы» Қазақ КСР-інің Заңы қабылданды. Нәтижесінде елде «Қазақстанның халық конгресі», «Алаш» партиялары,